

Когда жало шприца оказалось в полудюйме от горла, зрачки Линь Мо резко сузились: лицо под защитной маской, даже старый шрам на правой надбровной дуге — всё было в точности как у него самого. В нос ударил резкий запах анестетика. Полагаясь на мышечную память, он вывернул запястье противника, но, услышав хруст ломающихся костей, ощутил странное головокружение, словно это его собственная конечность превратилась в труху.

Из-за спины донесся крик Су Ваньцин. Стены туннеля начали сочиться синей слизью: нанороботы пожирали металлические компоненты бетона. Тот, другой Линь Мо, вдруг расплылся в улыбке, и его сломанное запястье само собой вправилось, словно сделанное из резины:

— Основной субъект всё-таки сохранил болевые рецепторы. Бракованные экземпляры должны отправляться на переплавку.

Виски Линь Мо запульсировали, в памяти вспыхнули обрывки: ослепительный свет ламп в операционной, куда его семилетнего втокнули насильно, запах антисептика, смешанный с едким дымом горящих электронных плат. Оказалось, что все его воспоминания о приюте — лишь фальшивые данные, имплантированные в мозг.

— Беги! — он развернулся и подтолкнул Су Ваньцин к развилке, сам бросаясь навстречу клинку клона. Искры от столкновения двух армейских ножей осветили туннель, и два одинаковых лица замерли друг против друга в зеркальном отражении в призрачном синем свете.

На сетчатке глаз Су Ваньцин замелькали плотные ряды кода. Биочип выжигал нервные окончания, и вдруг в глубине её сознания раздался голос отца:

— Ключ доступа — это не чип, это генетический резонанс...

Она, пошатываясь, прижалась к стене и увидела, как капли крови, просочившиеся сквозь её ладонь, зависли в воздухе, а нанороботы обволокли их, превращая в светящиеся кровавые алмазы.

Из глубины туннеля донесся гул работающих механизмов. Как только кинжал Линь Мо вонзился в левое плечо клона, сам он ощутил острую боль в том же месте. Клон расхохотался:

— Наши нервные системы связаны квантовой запутанностью. Ведь это тело было выращено из твоих стволовых клеток...

Выстрел оборвал его слова. Чэнь Хао спрыгнул с вентиляционной шахты и мощным импульсом из модифицированной винтовки впечатал клона в стену:

— Босс, тебе лучше взглянуть на это!

Миниатюрный проектор вывел на влажную стену данные: рядом с картой ДНК Линь Мо значились двадцать семь записей с уровнем совпадения 99,98 процента, причем последняя была выращена всего три дня назад. На конце документа красовался символ жезла со змеями

— тот самый тотем, который Су Ваньцин видела в лаборатории своего отца.

— Добро пожаловать в проект «Тесей», — клон поднялся из обломков, под его кожей проступили механические узоры. — Кстати, у вас осталось две минуты.

Весь туннель начал вибрировать на высокой частоте. Синий поток нанороботов внезапно сменил направление и хлынул в сторону Су Ваньцин. Чип у неё на затылке ослепительно вспыхнул, и эти механические насекомые, пожирающие всё на своем пути, вдруг послушно закружились у её ног.

— Генетический замок снят! — клон пришел в экстаз. — И правда, требовалось одновременное присутствие оригинала и ключа!

Линь Мо внезапно всё понял. Он бросился к Су Ваньцин и в тот момент, когда их поглотил синий свет, припал к её губам. Нанопоток образовал вокруг них эпицентр бури, ругань Чэнь Хао потонула в механическом гуле. Когда Линь Мо до крови прикусил ей губу, нанороботы, смешавшись с кровью, издали мелодичный унисон.

Клон застыл на месте, из его механического сердца посыпались искры и пучки проводов:

— Невозможно... переменная эмоций должна была быть удалена...

— Это был последний брандмауэр отца, — с окровавленной улыбкой прошептала Су Ваньцин. — Любовь — единственная программа, которую невозможно скопировать.

Свод туннеля с грохотом обрушился, и морская вода вместе с лунным светом хлынула внутрь. Когда Линь Мо, обнимая Су Ваньцин, вынырнул на поверхность, он увидел, что прожекторы двенадцати военных кораблей превратили ночь в день. С армейского вертолета спустили штурмтрап, и мужчина с погонами генерал-майора прокричал в мегафон:

— Госпожа Су, немедленно передайте контроль над Небосводом!

Чэнь Хао внезапно выхватил электромагнитную гранату:

— Держись крепче!

В момент взрыва синей вспышки нанороботы сложились в подобие моста, вытолкнув их к берегу. Линь Мо оглянулся: на морской глади плавали бесчисленные останки клонов, и на каждом бледном лице застыло такое же выражение шока, как и у него самого.

На заброшенной верфи Су Ваньцин окровавленным пальцем начертила координаты на груди Линь Мо:

— Отец сказал, что когда синий свет загорится во второй раз, нужно идти на северную широту 30 градусов 13 минут...

Её голос внезапно оборвался. Под кожей на затылке Линь Мо металлическая пластина прорвала плоть. В лунном свете символ жезла со змеями на чипе холодно поблескивал — точь-в-точь как узоры на теле клона.

<http://bllate.org/book/18543/1783856>